

О протоиерее Георгии Иванове

16 декабря исполнилось 5 лет со дня кончины протоиерея Георгия Иванова, замечательного вологодского священника. Прожил о. Георгий не так уж много, но оставил яркий след в церковной жизни Вологодчины. В память о нём «Благовестник» публикует подборку воспоминаний учеников и прихожан о. Георгия. Материалы помещены с некоторыми сокращениями

Юрий Николаевич Иванов родился 6 декабря 1954 в д. Гаврилово Бежаницкого района Великолукской области (ныне это территория Псковской области) в семье рабочего. По окончании Бежаницкой средней школы в 1972 году поступил в ГПТУ № 43 города Ленинграда.

В июне 1973 года уехал в Тамбовскую область и до призыва в Советскую Армию в ноябре того же года работал алтарником в Косью-Демьянской церкви. Службу проходил в г. Ленинграде. В ноябре 1975 года демобилизовался, поступил работать алтарником в Богородский кафедральный собор г. Вологды.

В феврале 1976 года вступил в брак с Лидией Александровной Буданцевой. 4 апреля 1976 года епископом Дамаскиным за Божественной литургией в Богородском кафедральном соборе города Вологды посвящен во чтеца и иподиакона, 7 и 11 апреля – во диакона и священника. После хиротонии был назначен настоятелем Покровского храма в д. Аксенове Кирилловского района.

2 октября 1979 года назначен настоятелем Ильинской Засодимской церкви в с. Ильинское Сокольского района, а 1 мая 1982 года переведен на должность младшего священника в кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы г. Вологды.

В 1982 году экстерном окончил Московскую духовную семинарию.

4 мая 1986 года за Пасхальной вечерней в кафедральном Богородском соборе г. Вологды архиепископом Михаилом «за усердное служение Господу в Его Святой Церкви» возведен в сан протоиерея.

В 1990 году назначен настоятелем образованной в Вологде Свято-Андреевской (в честь апостола Андрея Первозванного) общины в г. Вологде – вначале по совместительству, а 24 декабря на постоянной основе.

Указом архиепископа Михаила от 17 июня 1992 года назначен благочинным Северного округа.

10 мая 1994 года был назначен благочинным Центрального округа.

В связи с болезнью 8 февраля 2008 по собственному прошению был освобожден от обязанностей благочинного. В указе об освобождении прот. Георгия архиепископ Максимилиан отметил: «Выразить благодарность протоиерею Георгию Иванову за ревностное исполнение обязанностей

▲ В крестном ходе вокруг Андреевского храма вместе с о. Георгием участвовал епископ (ныне митрополит) Корнилий. Начало 90-х годов XX века

благочинного Центрального округа Вологодской епархии в течение 15 лет и наведение должного порядка в благочинии».

16 апреля 2001 года «За усердное, добросовестное служение Господу и Его Святой Церкви» вручена патриаршая награда – орден св. блгв. князя Даниила Московского III степени.

23 апреля 2006 года за Пасхальной вечерней в Рождество-Богородицком кафедральном соборе г. Вологды архиепископом Максимилианом возложена патриаршая награда – митра.

5 мая 2010 года «согласно поданному прошению по состоянию здоровья» освобожден от обязанностей настоятеля прихода храма апостола Андрея Первозванного г. Вологды и назначен почетным настоятелем этого храма.

Архиепископ Максимилиан выразил протоиерею Георгию Иванову «благодарность за усердное, ревностное и долготее служение в священном сане, а также понесенные труды по возрождению и развитию прихода апостола Андрея Первозванного г. Вологды».

16 декабря 2010 года почетный настоятель прихода храма апостола Андрея Первозванного г. Вологды митрофорный протоиерей Георгий Иванов почил о Господе.

Отец Георгий похоронен близ алтаря Андреевского храма.

Улыбка его была похвалю

С отцом Георгием я познакомился в далеком 1987 году, когда, будучи ещё шестнадцатилетним отроком, переступил порог Рождество-Богородицкого кафедрального собора для принятия Таинства Крещения. Молодых людей в храме в то далекое безбожное время было очень мало, и мой приход вызывал неподдельный интерес как бабушек-прихожанок, так и священ-

нослужителей, среди которых отец Георгий выделялся огромной бородой и пронзительными глазами.

Надо сказать, что, не будучи ещё крещеным, я испытал острое желание поступить в семинарию, о чем и сказал отцу Георгию, вероятно, немало его удивив: ничего себе, девятиклассник из нецерковной семьи мечтает о семинарии! Уж такого «интересного кадра» отец Георгий, славившийся любовью к молодежи, не мог пропустить. Именно благодаря батюшке,

его молитвенной поддержке и заботе, моя мечта осуществилась, и уже в 17 лет я поступил в Ленинградскую духовную семинарию.

Будучи семинаристом, я приезжал на каникулы, оставляя дома чемодан и бежал к отцу Георгию. Батюшка радостно встречал меня и живо интересовался моей жизнью, помогая бесценными советами. Понимая, что жизнь семинариста далеко не богата, отец Георгий помогал и материально, передавая то 5, то 10 рублей – по тем временам немалые деньги. Ветхий деревянный домик, затерянный среди многоэтажек Локомотивного переулочка, был для меня маленьким островком православной Руси, где я погружался в особый мир, овеянный запахом свечей и ладана, со множеством старинных икон, с портретами прежних архиереев и священников на стенах, и особым укладом священнической жизни.

Отец Георгий помнил очень многое из житийной и богословской литературы, истории православной Вологды, охотно передавал свои знания прихожанам. Говорил он ясно и просто, доступно для всех. В отце Георгии не было напускного благочестия; жизнелюбивый, искренний, не робевший перед чинами и званиями, батюшка был очень любим прихожанами. Он выручал людей в безнадежных ситуациях, умел одним словом отрезвить человека. Думаю, о нём можно сказать словами Григория Богослова: «Часто улыбка его была похвалю, а молчание – выговором, подвергающим злое укоризнам собственной совести»...

*Протоиерей Андрей Смирнов,
настоятель Константино-
Еленинского храма в Вологде*

Добро забывать нельзя

Знакомство моё с отцом Георгием произошло в кафедральном соборе г. Вологды в 1982 году, куда я пришел исповедоваться. В советское атеистическое время молодежь в храме была редким явлением, отец Георгий меня запомнил, и когда мы увиделись в следующий раз, подарил мне Библию 1912 года издания и карманный молитвослов, выпущенный в 1868 году.

▲ Крестный ход вокруг Покровского храма близ Кириллова. 70-е годы XX века

▲ Протоиерей Георгий Иванов

Я был настолько рад, что молитвослов прочитывал полностью каждый день, а вот читая Библию, через некоторое время засыпал.

Выяснилось, что моя мама родом из Островского района Псковщины, неподалёку от родных мест отца Георгия, и это сблизило нас. Он родился в простой крестьянской семье, мать и отец жили небогато, поэтому отец Георгий был очень бережлив, распределителен в своих желаниях и воздержан во многом. Как говорил батюшка, он – воспитанник Псково-Печерского монастыря, так как часто его посещал.

Часто выполняя просьбы верующих, батюшка ездил по области, и я ча-

сто с ним приезжал в такие места, где еще и электрического света не было, а двери дома подпирали палкой, меня это весьма удивляло.

Батюшка сам был очень исполнительным и точным и требовал этого от других, он не мог терпеть расхлябанности, халатного отношения к порученному делу, особенно строг он был к тем, кто не выполнял послушание. За преслушание назначал наказание в виде земных поклонов.

Темой почти всех разговоров была церковная жизнь, воспоминания о старых церковных людях. Особенно отец Георгий любил молиться «за покойничков»; говорил, и они по-

могают. Помнил многих, кто ему дарил что-либо: иконы, книги и другое, и, конечно, молился за всех. «А что делать, их добро мне забывать нельзя», – говаривал он.

Очень чтил и нередко вспоминал батюшка епископа Дамаскина, рукоположившего его. Во время отпуска он нередко навещал владыку, который возглавлял тогда Полтавскую и Кременчугскую епархию, а чтобы не стеснять епископа, останавливался у моих родителей, которые жили в Полтаве.

В свободное время отец Георгий шил иерейские облачения, у него их было штук 25. Когда стали открываться новые приходы, отдавал облачения начинающим иереям. Многих из нас он и воспитывал, и назидал, поэтому приход храма во имя апостола Андрея в епархии нередко называли Андреевской академией.

*Протоиерей Алексей Биденко,
настоятель Свято-Троицкого
храма в селе Шуйском*

Слово, крепкое, как сталь, и яркое, как вспышка света

Отец Георгий был, несомненно, яркой и колоритной личностью церковной Вологодчины того времени. Встреча моя с ним произошла очень давно, году примерно в 1980-м. Это было в храме Ильи Пророка под Кадниковом, прихожанами которого были мои бабушки и дедушка. Хотя жили они довольно далеко: деревня Пирогово на Корбанге располагалась километрах в 60-ти по бездорожью от Кадникова, но это был на то время ближайший храм.

В этом Пирогове я проводил свои летние и зимние каникулы. В избе, где жили бабушка с дедушкой, уже с вечера намывали полы и ставили опару на пироги. Уборка – дело обычное, а вот пироги пекли на воскресные дни да на праздники. Замес опары всегда представлял для меня интерес.

– Дай помесить, – прошу у бабушки мутовку.

– На, меси, чтоб комков не было, да не шибко, а то забрызжешь все тут.

Опара была похожа на блинное тесто и пахла дрожжами.

– Ну вот и слава Богу, давай её сюда, – готовую опару осеняют крестным знаменем, прикрывают и отправляют на печь.

Утро уже начиналось с запаха пирогов. Румяные, налитые распаренной крупой, картофелем и яйцом пироги выкладывались на широкую доску, где кисточкой из куриных перьев обильно смазывались растопленным сливочным маслом. На этом мои познания в пирогапечении заканчивались.

В тот день, о котором я хочу рассказать, праздника никакого не было и день был не воскресный, но пироги были. И событие, ради которого они были затеяны, переположило не только деревню, но и всю округу.

Всё началось еще, как говорили, намедни, дня за два. Мне по секрету было сказано, что приедет батюшка из храма Ильи Пророка, что в Кадникове, у нас остановится – ты, мол, никому не бай. Дело было секретное. Но каково же было мое разочарование, когда в Корино, в соседней деревне, в магазине уже во всю об этом судачили.

– Таисья-то попа ждет опять, – слышу разговор двух женщин. – Не пойдешь?

– Дак, а мне дак даром – пуцай приежжает, мои-то все покрещены лонися (в прошлом году. – Прот. Е.П.).

– У Таисьи, поди-ко, остановится али у кого?

– У Прокунихи. У её изба большая. А вон, гляди, не ейный ли внук, – и на меня кивает, – видать, гостит, городской, не наши подшивальники.

Делаю на всякий случай вид, что ничего не слышал, ведь дело-то секретное все-таки. Обратю из магазина (это километра за два от нашей деревни), куда я ходил с бабушкой Таисьей, сестрой моего деда, едем на подводе с сеном, на которую нас усадил подвыпивший конюх дядя Саша.

– Попа-то сама встретишь? А то ведь могу подвезти. Рано ли приедет?

Вот так секрет, думаю, уже и он знает.

– На первом автобусе, – отвечает бабушка.

– Ты, ему, Таисья, скажи, чтоб чертей повыгонял, а то как ни вечер, так пол-избы набирается. Я ведь в Бога-то верю, – говорит.

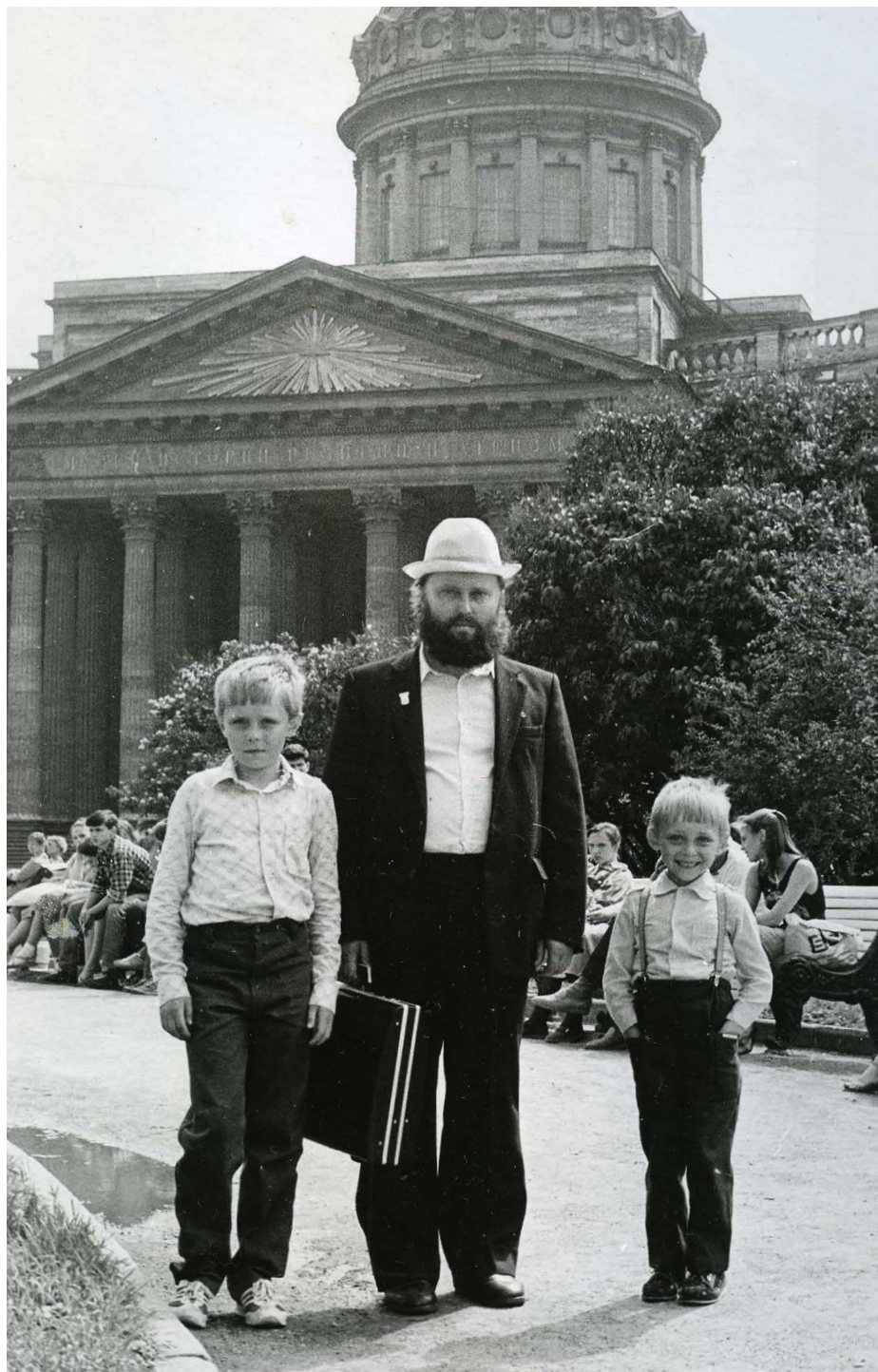
– Ты бы, сват (так обращались к мужчинам, даже не родственникам), – самогона меньше пил, так и черти б не приходили, – шутит бабушка.

Ну вот, наступило долгожданное утро. Бабушка Таисья забежала к нам на минуту и шустро засемила в сторону большой дороги, как называлась практически непроходимая трасса, которая вела в сторону города Тотьмы. Автобусы ходили по

ней только в сухую летнюю погоду, в другое время года грязь была непролазная.

Дядя Саша, как и обещал, с первого автобуса подвез гостя до деревни.

Меня тем временем усадили у окна, дабы подал знак вовремя. Смотрю то в окно, то на стол с горячими пирогами, на котором пытит уже вскипевший и начищенный до блеска самовар. То на кота, который вначале

▲ В отпуске в Ленинграде. Отец Георгий с сыновьями

долго ходил вокруг стола, но потом, забравшись на подоконник и внимательно посмотрев на улицу и на меня, начал тщательно умывать лапой свою пушистую мордашку.

– Вон, гли-ко, гостей намывает, – говорит бабушка Марья, проходя мимо.

Еще «сыздранья», как она сама говорила, то есть очень рано, пришла к нам Александра, она тоже ждала приезда священника.

Лай собак и переполошившиеся куры возвестили селянам о прибытии батюшки.

– Идут, идут, – кричу громко, и все мы выходим из избы во двор.

Валяжный, в подрыснике и пиджаке, надетом поверх, с пушистой бородой, в сопровождении бабушки Таисьи и гурьбы деревенских мальчишек показался о. Георгий Иванов, бывший в то время настоятелем храма Ильи Пророка близ города Кадникова.

Отец Георгий в окружении собак и деревенской шантрапы важно шествовал по деревне. Какой-то мальчишка тащил его увесистый портфель.

– Ну, рыжий, давай сюда портфель и ступай с Богом, спасибо, что помог, – ласково, но строго говорит ему о. Георгий, забирая портфель. Мальчишка испуганно отдает сумку и что есть сил тикает, видимо, к своему дому, чтобы рассказать, что поп приехал.

▲ Протоиерей Георгий Иванов

Годы были не простые, священника местные власти в селах не очень-то жаловали. Но мои бабушка и дедушка уже ничего не боялись: на войне воевали, в колхозе свое отработали, и опасаться им было нечего.

Откушав чаю с пирогами, рассказав о дороге, о. Георгий стал облачаться в богослужебные одежды. На полдень был назначен водосвятный молебен, после чего батюшка собирался причастить немощных пожилых людей, которым до храма не добраться никак.

Помогаю о. Георгию разжигать кадило.

– Ну, Женька, не решил еще, кем будешь? – весело спрашивает о. Георгий.

И не дожидаясь ответа, говорит:

– А я в твои годы уже давно решил попом стать, и рясу даже себе пошил из тряпок каких-то. И кадило у меня было, чуть дом не спалил.

Я молчу, лишь улыбаюсь. Стыдно признаться, что под впечатлением прошлой поездки с бабушкой в церковь, где был свидетелем крещения и даже помогал о. Георгию книжку держать, покрестил только что родившихся котят от нашей кошки. А потом еще кота и кошку соседских. Так что в деревне нашей почти все коты православные были. И облачение у меня было: бабушкин халат старый, кадило из старой лампадки, что на чердаке нашел, и колокол из старого чугуна, подвешенный кверху дном.

На столе, на домотканом старинном рушнике, лежат приготовленные батюшкой крест и Евангелие. На лавках да на стульях выстроились банки и бидончики с решонкой (речной ключевой водой).

– На, держи, – протягивает мне о. Георгий книгу, – требник держать будешь и, когда скажу, кадило подашь.

В завершение подготовки, подойдя к зеркалу, осматривает себя со всех сторон, распушает бороду и произносит, глядя в сторону Таисьи:

– Ну, зови всех.

В избу вваливаются, крестясь на образа, сельчане. Многие подходят под благословение, кого-то о. Георгий знает в лицо и громко шуточно приветствует:

– А-а-а, Манефа, еще жива?

– Да, жива, батюшко, всё брожу, развара стала (нерасторопная. – Прот. Е.П.).

– Помолимся сейчас да причастимся, так до ста лет доживешь!

– Да полно вам, – отвечает, а самой приятно: священник её помнит по имени.

– А ты чего одна? Где пьяница твой? – спрашивает какую-то женщину. – Ах, похоронила? Во как... Ну и поживи сейчас себе вдоволь, а ему хоть молитвенница тут на земле будет.

– Да какая из меня молитвенница?

– Ну какая-никакая, а молитвенница.

После краткого приветствия и слова назидания о. Георгий начинает молебен.

«Благословен Бог наш...» Старушечий хор подхватывает в тон последние слова. В густом кадильном дыме, который заволакивает избу, звучит «Бог Господь» и тропари Богородице. После молебна – исповедь и Причастие.

На другой день запланирован поход на сельское кладбище, где стоит полуразрушенный храм великомученика Георгия на Корбанге. Отец Георгий там бывал уже не раз. Идём пешком, не близко, километра четыре. Вначале по дорожке, ржаным полем, а потом тропинкой через цветущий льняной ковер. Отец Георгий шествует вразвалочку, расспрашивая о храме и о тех, кого знал по прошлым приездам. Стараюсь идти рядом шаг в шаг, но не всегда получается – в руках у меня портфель, который вручил мне о. Георгий, с шутивными словами: на, мол, неси, привыкай к сумкам поповским.

На кладбище уже собрались люди из соседних деревень. Вначале идём в храм, там звучит тропарь великомученику Георгию. Затем – вновь слово назидания и панихида по почившим и на кладбище сем погребенным...

Это всего лишь небольшая зарисовка о незаурядной и, несомненно, очень яркой личности протоиерея Георгия Иванова. Он служил в кафедральном Рождество-Богородицком соборе, а когда церковным священноначалием ему поручили восстанавливать храм святого апостола Андрея

▲ Отец Георгий хотел, чтобы его похоронили в этом месте. Желание батюшки исполнилось

Первозванного, создавать общину не было необходимости: многочисленные духовные чада о. Георгия сразу образовали сильный и деятельный приход под его руководством.

Много раз я встречался с о. Георгием, будучи студентом Ленинградской семинарии и академии, а по окончании духовных школ – в качестве священника и секретаря епархии. Вспоминаю веселую шутку о. Георгия: «Ах, ты теперь мой конкурент, вот я тебе...» – это когда я был назначен настоятелем храма Святителя Николая во Владычной слободе, то есть неподалёку от Андреевского храма в заречной части города.

С о. Георгием всегда было просто и легко решать поставленные церковным начальством задачи. Его авторитарная и, без сомнения, харизматичная личность была востребована временем, и он был на своем месте как очень авторитетный пастырь, с мнением которого считалось и церковное начальство. Даже на серьезных епархиальных советах, а таких было немало, он мог развеселить и снять атмосферу напряженности, обхватив свою большую бороду руками и закрыв ею лицо, заразительно смеясь до слез. Отецская строгость сочеталась в нем с веселым нравом. Пастырское слово батюшки было крепким, как сталь, и ярким, как вспышка света.

Всегда с любовью вспоминаю в своих молитвах о. Георгия – первого

священника моего детства и моей осмысленной церковной жизни.

*Протоиерей Евгений Палюлин,
настоятель храма Тихвинской
иконы Божией Матери на проспекте
Науки в Санкт-Петербурге*

«Господи, возлюбих благолепие дому Твоего...»

Отец Георгий Иванов был священником, которому я впервые в жизни сознательно исповедовался. Мне было 22 года, я окончил Вологодский институт права и экономики и был в отпуске перед тем, как приступить к работе. К тому времени я уже успел приобрести опыт греховной жизни, многое переосмыслил, душа стремилась к Богу. Мама посоветовала сходить на исповедь и причастие. Что это такое, я не знал, и стал читать духовную литературу: Евангелие, жития святых, Добротолюбие... Возникло чувство, что до этого момента я шел по пустыне, и вдруг нашел источник воды, пью и не могу напиться.

Поговорив с отцом Георгием, я увидел в нём человека мудрого, за которым хотелось идти. И вдруг неожиданно для себя сказал ему, что хочу стать прихожанином Андреевского храма. Я стал регулярно посещать богослужения, ходил к отцу Георгию на исповедь, каждый раз

удивлялся его словам и советам. Он научил меня понимать, что духовная жизнь – это не только пост, молитва, Таинства и добрые дела. Главное – это построение отношений с Богом. А познаём мы эту науку здесь, на земле; учимся понимать, терпеть, прощать, любить...

Когда я признался отцу Георгию в своем желании стать священником, он меня благословил учиться читать на церковнославянском языке. Сел рядом со мной, дал Часослов, открыл 103 псалом и сказал: «Читай». Сколько тогда я сделал ошибок... Он терпеливо сидел, поправлял меня. Вскоре батюшка благословил меня читать на клиросе. На богослужениях он был очень внимателен, слышал каждое слово чтецов, иногда мог и из алтаря поправить, если что-то было не так. Освоение богослужения давалось мне с большим трудом, особенно когда я стал диаконом. Отец Георгий поддерживал меня, не давал унывать при неудачах и в то же время он был строгим, когда я возносился и начинал гордиться. Случалось, что я обижался на слова наставника, но затем понимал справедливость и необходимость сказанного.

Однажды я сказал отцу Георгию, что не могу больше работать в ОВД, очень тяжело. И услышал от него: «Сиди лягушка в луже, а то будет хуже; трудись, набирайся мудрости». Его слова тогда мне очень помогли. Тогда я просто доверился ему и сделал, как он сказал. Сейчас понимаю, что духовная жизнь человека начинается с отречения своей воли, все святые отцы говорят об этом. Если бы я самовольно оставил то место работы, то все сложности перешли бы со мною на другое место, потому что это находилось во мне, в моей душе. Теперь я священник, иногда меня спрашивают совета люди, находящиеся в подобной ситуации. И я отвечаю словами отца Георгия.

Истории о людях, которых отец Георгий встретил на жизненном пути, примеры бескорыстного жертвенного служения Богу и ближним помогали нам, его духовным чадам, переносить все трудности. Когда он был еще юношей, то ходил в храм в соседнюю деревню, там служил пожилой священ-

ник – иерей Иоанн. Как-то они вместе прогуливались по улице, разговаривали. Их увидела учительница из школы, где Юра Иванов тогда учился, и стала ругать отца Иоанна за то, что тот навязывает ребенку веру, а храма скоро не будет, его закроют. Тогда священник сказал, что быстрее школу закроют, чем храм. Так потом и получилось.

Часто батюшка ставил нам в пример монахинь закрытых Горницкого и Ферапонтова монастырей, живших у храма Покрова Пресвятой Богородицы д. Аксеново Кирилловского района, там он начинал свое священническое служение. Он говорил об их умении жить, положившись на волю Божию. Отец Георгий соприкоснулся и с другими исповедниками, сохранившими в безбожные времена веру в Бога, любовь к Церкви, сам стремился подражать им. Очень переживал, что не находит такой веры среди людей, пришедших в храмы с начала 90-х годов.

«Господи, возлюбих благолепие дому Твоего...» – эти слова из псалма

25 отец Георгий завещал начертать на своей надгробной плите. Через эту надпись становятся понятны многие слова и действия протоиерея Георгия. Святые отцы толкуют эти слова следующим образом: «Душа, воспламененная сильною любовью к Богу, ничего прекраснее не обретает на земле, как только место явственного присутствия Божия – храм Господень».

Много сил протоиерей Георгий Иванов приложил к тому, чтобы храм апостола Андрея Первозванного приобрел благолепный вид. Будучи благочинным Центрального округа, он следил за состоянием и других храмов. Не меньше батюшка заботился и о храмах душ человеческих. Многим людям он показал путь к Богу, привил любовь к Церкви и богослужениям. Воспитал многих священнослужителей, которые добросовестно выполняют различные послушания на территории Вологодской митрополии.

*Иерей Роман Попов,
настоятель Сретенского храма
в Вологде*

Воспоминания прихожан

«Хоть убивай!»

Храм апостола Андрея Первозванного стал первым, открывшимся в Вологде после снятия запретов на церковную жизнь. Отец Георгий бегал радостный, несмотря на полноту, казался летящим как на крыльях вокруг своего детища – Андреевской церкви.

Но не все радовались открытию храма, сохранились еще такие, которым колокольный звон мешал крепко спать. За 70 лет не выспались!..

Однажды из соседнего дома пришел злощастный мужик с ружьем – убивать надоедливую попу, ругаясь и проклиная и колокольню с ее звоном, который спать не дает. Батюшка встал перед ним горой спокойствия и уверенной силы и сказал: «Звонили и будем звонить, хоть убивай нас».

Ничего отец Георгий не боялся. Мужик поругался и ушел, а колокола звонят с той поры всё громче, звонницу отец Георгий не раз пополнял.

▲ «Андреевская академия». Отец Георгий Иванов со своими духовными чадами

Демократизатор

Отец Георгий любил простоту во всем, экономил на себе. Носил демисезонное пальто фабрики имени Володарского 70-х годов, пожертвованное в храм вдовой почившего прихожанина, ботинки типа «прощай, молодость» времен семинарской учебы.

Ходил он с палкой, которую называл «демократизатором». Эх, многим этой палкой попадало! Большинство вразумлялись, но были и растерянно-обиженные до поры до времени.

Однажды вечером в храм зашел молодой подвыпивший мужчина – испуганный, возбужденный, глаза навывкате... Чудо, кричит! Его другу Сереге во сне явился отец Георгий с демократизатором в руках. Замахнулся он на Серегу и кричит: «Хватит, зараза, пить, хватит!»

Серега как проснулся, с той поры на спиртное смотреть не может.

Вот уж отвадил так отвадил!

Я иду к тебе с приветом

Жили мы с мужем двенадцать лет дружно душа в душу. К Церкви он относился всегда с уважением, любил церковное искусство, работал в 80-е годы на предприятии «Вологодареставрация», принимал участие в реставрации храмов Сретения Господня, святителя Николая во Владычной слободе, святителя Иоанна Златоуста, Спасо-Прилуцкого монастыря. Всегда говорил, что любит церкви за их красоту. Но церковной жизнью не интересовался, на службы не ходил, объясняя свое отношение тем, что ничего там не понимает. Мы с сыном по воскресениям уходили на Литургию в храм апостола Андрея Первозванного, а муж оставался дома. Всегда доброжелательно нас провожал и просил передать привет отцу Георгию.

Я достаточно серьезно относилась к этим просьбам, но сильно переживала о том, как же я передам привет такому строгому священнику.

Каково же было мое удивление, восторг и страх, когда я подходила ко кресту по окончании Литургии и слышал от батюшки без моего обращения ответ: «Передай привет свое-

му разбойнику!» И это повторялось несколько раз. Радостно я бежала с сыном домой, чтобы поскорее передать этот «привет».

Надежда Вениаминовна Баушева

Учитесь жить по церковному календарю

Отец Георгий Иванов был директором и преподавателем воскресной школы для взрослых при Андреевском храме. Я ходила к нему на занятия в 1993/1994 учебном году, и только много позднее, учась в духовном училище, поняла: батюшка сумел выдать нам практически всю двухлетнюю программу духовного училища. А ведь занимались только раз в неделю, по воскресеньям после службы.

Две тетрадки, исписанные мной на тех уроках, и сейчас порой помогают мне разобраться в сложных вопросах – несмотря на то, что многие слова написаны с ошибками. Мы ведь тогда ничего о Церкви не знали, прочесть было негде, записывали на слух...

Батюшка начал с Ветхого Завета. Приходил на занятия с большой иллюстрированной Библией, читал, пояснял. Мы читали вслух Псалтырь на церковно-славянском, каждый по несколько строк. «Вы не понимаете, а бесы понимают и трепещут», – говорил батюшка. Очень терпеливо поправлял он все наши ошибки, много шутил. Знал он очень много – и по истории Церкви, и по богословским вопросам. И нас учил: «Знания – это та ноша, которая не тянет». Вот некоторые из его наставлений: «Не меняйте духовное на материальное»; «Не унывай, всегда молись, и здоровые умирают, а больные живут» (в тяжелой болезни); «Никогда ничего не обещаешь, трудно будет исполнить»; «Учитесь жить по церковному календарю, и жизнь ваша станет другой: радостной, осмысленной». С какой любовью знакомил он нас с нашими вологодскими святыми! Отец Георгий буквально заражал нас любовью к Православию.

Батюшка и жить старался по заповедям, всегда готов был помочь в беде. У моей знакомой Нины сгорел дом в Усть-Кубинском районе. По-

жарные машины из-за бездорожья не смогли проехать, и сгорело все хозяйство на глазах хозяина. Люди они добрые, простые, работающие, воспитали четверых детей, растят шесть внуков. Нина всего два раза была у батюшки Георгия на исповеди, несколько раз она помогла продуктами храму. Когда Нина позвонила нам в Вологду и сообщила о своей беде, я бросилась к отцу Георгию. Думаю, благословит собрать одежду для погорельцев, они ведь остались, в чем были. Услышав о пожаре, батюшка привел меня к церковному дому, оставил на крыльце: «Жди тут». Вернувшись через несколько минут, протянул тяжелый пакет с новыми вещами и конверт: «Конверт не открывай, передай Нине и скажи ей: пусть не унывает, а дом построит лучше, чем был. Мир не без добрых людей. Иди». Отец Георгий оказал людям в беде «первую помощь» – и духовную, и материальную. Сейчас у Нины, действительно, дом и хозяйство лучше, чем были раньше. Дивны дела Твои, Господи!

Ольга Александровна Тюкова

▲ В Андреевском храме